

Богоугодная конфискация

22 сентября состоялось рассмотрение в первом чтении законопроекта "О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности".

Вопрос возвращения церкви принадлежавших ей святынь получил в последнее время широкий общественный резонанс.

По словам замминистра экономического развития Игоря Манылова, речь идет о бесплатной передаче общинам в собственность либо в безвозмездное пользование культовых сооружений, а также имущества, которое в них находится.

Директора музеев опасаются, что вступление закона в силу приведет к тому, что через пять лет ценностей уже не будет. Иерархи РПЦ, в свою очередь, называют противоестественным использование православных храмов для какой-то иной деятельности, кроме культовой.

"Я очень надеюсь, что процесс возвращения храмов, культовых зданий будет спокойным", - заявил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, после того как споры вокруг законопроекта стали грозить всероссийским скандалом.

Действительно, дискуссии излишни, когда вопрос четко регулируется законами. Вопрос о передаче религиозных ценностей РПЦ попадает в сферу действия сразу нескольких законодательных актов РФ, и в большинстве случаев правомочность требований РПЦ выглядит не столь очевидной.

Шесть парадоксов законопроекта:

1. Статья 44 Конституции РФ гарантирует каждому гражданину свободу научного творчества: "Каждый имеет право... на доступ к культурным ценностям". Более того, согласно статье 17, "осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободу других лиц".

Высокие чины РПЦ уверяют, что доступ к ценностям, находящимся в церквях и монастырях будет открыт для всех. Однако же выполнить это обещание на практике практически невозможно. Поскольку Россия по Конституции является светским государством, имущество, передаваемое Церкви, становится частной собственностью. Никто не может обязать частного владельца предоставить собственность для обозрения или изучения широкой общественности.

Уже сегодня мы можем наблюдать множество примеров, когда интересы РПЦ идут вразрез с потребностями общественности и ученых. Так, к празднованию 2000-летнего юбилея христианства в Музеях Московского Кремля была устроена выставка национальных реликвий. На ней не были представлены такие важнейшие для России святыни, как глава св. Иоанна Златоуста, мощи св. апостола Андрея Первозванного, св. Григория Богослова и другие реликвии, добровольно переданные в Патриархию.

Не секрет, что перемещение по многим монастырям ограничено дорожками, проложенными в удалении от памятников архитектуры, подойти к которым не позволено даже ученым. А, например, вход в Преображенскую старообрядческую общину в Москве сегодня преграждает охрана, апеллирующая к признанию монастыря "частной территорией".

Также затруднен доступ исследователей и к другим памятникам культуры, находящимся в Церкви, что противоречит действующей Конституции страны. Права человека обладают приоритетом над правами организаций и объединений, в том числе религиозных.

2. Сама формулировка законопроекта, именующая здания церквей и иконы имуществом религиозного назначения, не совсем корректна. Важно помнить о том, что упомянутые ценности являются не только

религиозными, но и государственными реликвиями, большинство из которых признаны памятниками культурного наследия. В частности, это относится и к музеям-заповедникам (ансамблям-монастырям), на здания которых в первую очередь рассчитывает РПЦ.

Федеральный закон "О музейном фонде РФ" гласит, что "музейные предметы и музейные коллекции, включенные в состав Музейного фонда РФ, являются неотъемлемой частью культурного наследия народов РФ", они "не подлежат отчуждению, за исключением случаев утраты, разрушения либо обмена на другие музейные предметы и музейные коллекции".

То есть, "музейная коллекция является неделимой", вне зависимости от ее происхождения. Это значит, что смена собственности на экспонаты государственных музеев будет фактически противозаконной. Данный случай нельзя назвать формальной несогласованностью законов. ФЗ "О музейном фонде РФ" юридически закрепляет важнейшее неписаное правило музеев: только когда вещей много, они начинают делиться информацией. Методами сравнения, сопоставления ученые делают выводы, где был создан предмет, в каком веке. Разрушение коллекции приводит к потере знаний.

3. Передача части музейных предметов в собственность негосударственной организации, каковой является церковь, чревата рядом негативных последствий, вытекающих из особенностей российского законодательства.

Наши законы безусловные, т. е. вступление собственника во владение имуществом не может ограничиваться какими-либо рекомендациями.

Поэтому просьбы ученых обусловить передачу культурных ценностей РПЦ жесткими правилами их хранения и запретом на продажу выглядят бесперспективно.

Система российских законов о праве собственности построена таким образом, что общество полностью лишается контроля над переданными памятниками. Внесение в законопроект каких-либо поправок, гарантирующих необходимую защиту от порчи или гибели памятников культуры, априори невозможно.

Между тем, государство, а значит и налогоплательщики, затратило огромные средства на хранение и реставрацию культовых предметов.

Зачастую многие религиозные ценности и здания были воссозданы учеными практически с нуля, поэтому вопрос права наследия на них заслуживает пересмотра.

Еще до революции существовали многочисленные церковно-археологические комиссии, которые занимались сбором на складах древних икон, которые были изъяты самими священнослужителями из богослужебного потребления. Например, Богоматерь Великая Панагия была найдена в рухлядной Спасо-Преображенского монастыря, Звенигородский чин – в деревянном сарае. Икона Спаса Рублева была ступенью в избе, а двумя другими иконами из этого же чина (Архангел Михаил и Апостол Павел) накрывали бочки с капустой.

Фактически Церковь приговорила эти иконы к смерти. Если бы не энтузиазм ученых, их бы не существовало.

4. Проблема определения законного владельца ценностей усугубляется спецификой исторического развития российской Церкви. Не секрет, что полноценная церковная жизнь в Советском Союзе была на долгое время прервана. Основная часть духовенства после революции была репрессирована. Оставшиеся в живых, либо стали сотрудничать с новой властью, либо эмигрировали.

Связь современных общин с прежней Церковью слишком условна, что позволяет поставить вопрос о легитимности наследия РПЦ или же Русской зарубежной православной церкви, не пошедшей на компромиссы с новой антирелигиозной властью.

Признание Московской патриархии РПЦ официальным наследником дореволюционной Церкви фактически лишает ее оснований для предъявления каких-либо правовых претензий властям. Ведь на протяжении семидесяти лет она поддерживала политику властей, в том числе и передачу церковных ценностей государству.

5. Пересмотр прав наследия на религиозные ценности ставит вопрос о справедливости в отношении других пострадавших, чье имущество утрачено в результате действий Советской власти. К чему это может привести, представьте сами, вспомнив масштабные проекты Советской власти по переделу имущества, переселению народов, а также последствия ГУЛАГа и Второй мировой войны.

Поэтому особенно важно ввести дифференцированный подход к возврату церковного имущества. Например, не менее трети фондов Третьяковской галереи составляют частные дореволюционные коллекции икон Остроухова, Морозова, Рябушинского, Боткина Анисимова и, наконец, Третьякова, у которого в собрании было 62 иконы. Ни по одному российскому и мировому закону о наследстве эти иконы не могут быть переданы Церкви, представители которой сами продали их в коллекции.

Заметим, что вступление законопроекта в его нынешнем виде в силу наверняка приведет к абсурдным ситуациям, поскольку документ предполагает передачу имущества не только РПЦ, но и другим конфессиям. Уже сегодня в России зарегистрированы организации староверов, новых язычников, даже новых индейцев, с этим законом они получают полное право требовать выдачи их святынь.

Уже сегодня петербургские старообрядцы требуют вернуть им здание Никольской единоверческой церкви, где сейчас располагается Музей Арктики и Антарктики. На этой неделе состоялся несанкционированный митинг, проигнорированный органами правопорядка. Сейчас в ведении общины находится южная часовня бывшей церкви, однако существуют сомнения, имеется ли у старообрядцев достаточно ресурсов и средств, чтобы поддерживать здание в должном состоянии.

С аналогичной проблемой, очевидно, вынуждена будет столкнуться РПЦ. "То, что сейчас будут передаваться огромные храмы, монастыри, это очень серьезное обременение для Церкви. Я, например, не совсем представляю, как мы будем всем этим управлять", – приводит слова руководителя комиссии по взаимодействию РПЦ с музейным сообществом архимандрита Тихона пресс-служба Владимиро-Суздальского музея-заповедника.

Отсутствие нормативно-правовой базы в РПЦ для управления ценностями, отнесенными к культурному наследию страны, как и достаточных финансовых гарантий, требует более взвешенного подхода к вопросу передачи. Напомним, РПЦ претендует на признание негосударственной НКО. В таком случае, культурные ценности, сохранность которых имеет большое значение для государства, могут превратиться в инструмент давления на власть. На сохранность ценностей могут быть направлены большие потоки бюджетных средств, применение которых будет практически неподконтрольно государственным органам. В то же время вопросы доступа ученых к этим ценностям, их реставрация и поддержка в исконном состоянии способны превратиться в манипулятивный механизм.

Фактически законопроект лишает Россию общей истории, поскольку все исторические ценности будут разобраны по конфессиям. Помешать этому теоретически способно только противозаконное (поскольку, повторим, в нынешнем законопроекте говорится о передаче ценностей каждой из конфессий) признание РПЦ единственной наследницей всех христианских ценностей.

Первые признаки такого сценария развития событий заметны уже сегодня. 16 сентября премьер-министр РФ Владимир Путин подписал распоряжение о безвозмездной передаче в собственность Калининградской Епархии Русской Православной Церкви находящихся в федеральной собственности кирхи, капеллу и Дом пастора, расположенных в Калининградской области. Все эти объекты относятся к лютеранской ветви христианства, православная Церковь никакого отношения к их созданию не имела.

Выбор такого сценария поставит под сомнение перспективы формирования мультикультурного общества в России, а также обострит межнациональные проблемы. Излишне пояснять, что цивилизованное развитие страны в современном мире, без этих условий социальной стабильности в обществе, невозможно.

6. В этой связи, отказ от внесения в законопроект поправок, предусматривающих правовую защиту "объектов, входящих в состав комплексных объектов культурного наследия", может стать непоправимой ошибкой.

Достаточно просто экстраполировать законодательную практику по аналогичным обязательствам из "светской" жизни на отношения музеев и РПЦ. Претендующая на обладание ценностью организация (например, епархия), по правовым нормам должна гарантировать ее сохранность и обеспечить соответствующие условия функционирования. То есть, в нашем случае, заказать специальные капсулы, поддерживать определенный микроклимат в помещениях, обеспечить достойную охрану и т.д. Любое архитектурное или интерьерное изменение должно происходить только по закону об объектах культурного наследия, с санкции уполномоченных органов охраны памятников. И ответственность должна наступать по имеющимся законам.

Другой вопрос, что прежде должны быть изменены соответствующим образом и законы, предусматривающие эту ответственность. Случаи, когда настоятели без согласования перестраивают или достраивают церкви, в

результате чего они теряют историческую ценность, сегодня чрезвычайно распространены. К ответственности же привлекли пока лишь одного настоятеля в Московской области. По закону об административных правонарушениях с него взяли штраф в размере 10 тысяч рублей. Это максимальное наказание, предусмотренное действующими нормами.

Таким образом, весь свод законов, касающихся вопроса передачи РПЦ религиозных ценностей и гарантирующих их сохранность, нуждается в согласовании и приведении в соответствие с действующими законами страны. Пока это не будет сделано, принятие и реализация законопроекта, с юридической точки зрения, может быть расценена как сознательное разграбление музеев – т.е. преступление против общества.

infosud.ru

Автор: Аркадий Смолин, обозреватель РАПСИ © Babr24.com РЕЛИГИЯ, РОССИЯ 👁 3318 26.09.2010, 23:51
👍 368

URL: <https://babr24.com/?ADE=88607> Bytes: 12658 / 12644 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Аркадий
Смолин, обозреватель
РАПСИ.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)